

Глава 46 Добро пожаловать.

Мэтью не нравился Горацій Слизхорн, он являлся деканом и президентом академии, а еще большим снобом, что очень отталкивало от него.

Но теперь ему временно пришлось пока склонить голову.

Это был еще один урок по снадобьям в среду после обеда.

Гарри Эванс снова сжег свой тигель, третий раз в этом семестре.

Честно говоря, даже профессор Слизняк не мог понять, как мальчик это делает.

«Эванс! Ты на самом деле...», - лысый старик, похожий на моржа, глубоко вздохнул, а затем покачал головой: «Ладно! Забудь об этом!»

С болью в душе, он вытащил из шкафа новый тигель и вручил ему его.

«Тигельб стоит пять галеонов, это дорого! И это в последний раз!», - он громко предупредил: «Если ты осмелишься снова сломать его...»

Бедный, испуганный Эванс опустил голову, его плечи дрожат, и он почти рыдает!

Слизняк, ничего более грубого уже не смог сказать, а только бросил горнило на стол и повернулся к выходу.

Мэтью Укфилд и Невилл Лонгботтом, обсуждали, что только что произошло.

Они работали над подготовкой парикмахера, это новый материал урока, который сегодня дал в этом классе профессор Слизняк... Когда это зелье было принято, все волосы человека, принимающего его, встали дыбом... Честно говоря, Мэтью вообще не мог разобраться в практическом применении этого волшебного зелья.

Пока Мэтью засовывал свежесрезанный крысиный хвост в горнило, он как бы случайно спросил: «Почему Эванс выглядит как девчонка?»

«Это не так!» - Невилл медленно покачал головой: «Я с ним в одной комнате в общежитии провожу все время»

«Я имел в виду личность!», - объяснил Мэтью: «Первое впечатление, что у него характер, как у девушки...»

«Он довольно замкнутый и редко разговаривает с людьми», - Невилл прололжил: «Можно сказать, что он никогда не начинает разговор первым, а когда мы спрашиваем о чем либо, он отвечает на наши вопросы, словно пятилетний ребенок»

«Ты знаешь, кто родители Эванса?», - вдруг спросил Мэтью.

«Я знаю, только то, что они оба были волшебниками, и он ничего не рассказал нам о своих родителях...», - сказал Невилл.

«Помню, как профессор Розье упоминал на первом уроке «Защита от темных искусств», что там был темный волшебник, которого тоже, похоже, звали Эванс?»

«Наверное, родственник!», - Невилл говорил и помешивал горнило: «Довольно обычное дело среди чистокровных волшебников».

Зелье в горниле медленно превращалось в серую массу...

«О, малыши!» - голос профессора Слизняка, внезапно, прозвучал сзади, и Невилл вздрогнул от неожиданности: «Вижу, ты болтаешь, значит, ты уже закончил?»

Большой толстый морж внезапно появился сзади и скрестил руки на груди.

«Да, профессор», - ответил спокойно Мэтью: «Готово!»

«О, борода Мерлина!» - профессор Слизхорн посмотрел на зелье внутри тигля и преувеличенным тоном произнес: «Оно идеально! Оно идеально! Я никогда не видел первокурсников, способных сформулировать такой идеальный эректор для волос!»

«Вы молодцы, мистер Лонгботтом и мистер Уикфилд!», - Слизхорн засмеялся: «Если бы Хогвартс не покончил с очками Хауса сорок лет назад, я бы уже добавил Гриффиндору и Слизерину по крайней мере по двадцать очков каждому!»

«Это все благодаря Мэтью!» - Невилл поспешно объяснил: «Я просто отвечаю за перемешивание»

«Без сомнения, смирение - это добродетель» - кивнул Слизняк.

«Нет, нет, нет!» - Невилл в спешке покачал головой: «Действительно, Мэтью сделал это в одиночку!»

«Мистер Уикфилд, это правда?» - взгляд Слизняка переместился на Мэтью: «Можете ли вы рассказать нам, как вы сделали такой совершенный продукт для выпрямления волос?»

На самом деле, правда в том, что Мэтью узнал об уроке снадобий два дня назад от Гермионы Грейнджер из Равенклоу, это урок в ее колледже проводится в понедельник днем.

Следующие два дня он провел в библиотеке «комнаты запросов», просматривая почти каждую книгу, связанную с парикмахерами, используя все возможное время, он пытался практиковаться несколько раз, заранее. Затем, в начале этого занятия волшебными снадобьями, он говорил с Невилом о том, что хочет попробовать его самостоятельно.

Невилл Лонгботтом - очень доброжелательный человек, и он уже давно в очень хороших отношениях с Мэтью, в том числе, из-за его помощи в работе для класса «Преображение», так что он был счастлив дружбе с ним.

Далее, произошла следующая сцена.

«На самом деле все очень просто!» - Мэтью спокойно объяснял: «Надо делать все, как вы говорите, за исключением того, что класть высушенную крапиву в горнило в самый жаркий момент не следует, и это может сработать лучше, когда оно немного остынет, я попробовал и это сработало!»

Об этом методе Мэтью прочитал в книге «Общие волшебные зелья и antidоты» в «комнате

запросов»

«Гениальная идея!» - выражение лица Слизняка стало еще более преувеличенным, когда он схватил Мэтью за руку: «Гениальная идея! Творчество - это то, что развивает волшебные зелья! Ты проделал очень хорошую работу, Уикфилд!»

«Спасибо, профессор!» - ответил Мэтью в спешке.

И еще несколько бредовых фраз, перед тем, как профессор Слизняк оторвал глаза от тигля Мэтью.

Через полчаса занятия по волшебным зельям закончились, пока Невилл упаковывал свои вещи, Мэтью вдруг нечаянно уронил свой чемодан с хрустальными бутылками на пол, и они раскатились повсюду, а некоторые из них, разбились вдребезги.

«Чёрт!» - Мэтью громко выругался.

«Все в порядке, я помогу тебе убраться!» - Невилл с энтузиазмом поддержал.

Пока остальные ученики выходили из класса, один за другим, Мэтью и Невилл убрали хрустальные бутылочки с зельем на полу.

«Я тоже помогу вам, ребята!» - профессор Слизахорн взмахнул волшебной палочкой и разбитые хрустальные флаконы мгновенно вернулись в исходное состояние.

«Большое спасибо!» - Мэтью поспешно поклонился ему.

Когда Слизняк уже повернулся к выходу, Мэтью вдруг сказал: «Профессор Слизахорн, Драко говорил, что вы создали в Хогвартсе класс волшебных зелий, чтобы каждую неделю обмениваться знаниями...»

Конечно, «Клуб слизняков» Слизнорта, не ограничивалось содержанием урока по зельям, но Мэтью сознательно притворялся глупцом. Меня всегда очень интересовали волшебные снадобья, так что, интересно, есть ли шанс присоединиться?» - Мэтью спрашивал прямо и нагло.

Слизняк замер на мгновение, потом он посмотрел на Мэтью вверх и вниз, и похоже, что он наконец-то изучил квалификацию мальчика.

После короткого ожидания он ответил: «Конечно, можете, мистер Уикфилд!» - он как будто сменил лицо, и внезапно улыбнулся: «Добро пожаловать на борт!»